

Научная статья
УДК 343.131

doi: 10.17223/23088451/25/10

К ВОПРОСУ О МОМЕНТЕ ЗАЯВЛЕНИЯ ЗАЩИТНИКОМ ХОДАТАЙСТВ ОБ ИСКЛЮЧЕНИИ НЕДОПУСТИМЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ

Роман Петрович Комаров¹

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет, Томск, Россия, kom86@inbox.ru*

Аннотация. Одним из действенных способов опровержения обвинения является заявление защитником ходатайств о признании недопустимыми доказательств, полученных стороной обвинения. Вопрос о том, на какой стадии процесса целесообразно заявить ходатайство, имеет важное значение, так как от этого во многом зависит результат его разрешения и эффективность защиты в целом. В статье анализируются проблемы, связанные с выбором момента заявления ходатайства об исключении доказательств на разных стадиях уголовного процесса.

Ключевые слова: адвокат-защитник, ходатайство, недопустимые доказательства, исключение доказательств, стадия уголовного процесса

Для цитирования: Комаров Р.П. К вопросу о моменте заявления защитником ходатайств об исключении недопустимых доказательств // Уголовная юстиция. 2025. № 25. С. 57–61. doi: 10.17223/23088451/25/10

Original article
doi: 10.17223/23088451/25/10

ON THE TIMING OF DEFENSE MOTIONS TO EXCLUDE INADMISSIBLE EVIDENCE

Roman P. Komarov¹

¹ *National Research Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, kom86@inbox.ru*

Abstract. Under the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, a defense attorney has the right to file a motion to have evidence declared inadmissible both during pretrial and judicial proceedings. However, Part 3 of Article 88 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation does not include the defense attorney among the persons authorized to file such a motion at the preliminary investigation stage. During judicial proceedings, the defense attorney has the right to file a motion to exclude inadmissible evidence at the preliminary hearing stage, as expressly provided for in Part 1 of Article 235 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, or, according to Part 1 of Article 271 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, when preparing the case for trial. The defense attorney may also file such a motion directly during the trial until the closing arguments. Though some scholars argue that a motion to exclude evidence should be filed at the stage of the proceedings when the grounds for it become known, the defense attorney has the right to independently determine the time of its filing, taking into account the specific circumstances of the case. At the preliminary investigation stage, defense attorneys rarely use the opportunity to file motions to have evidence declared inadmissible, both due to the lack of interest on the part of investigators and interrogators in having the evidence they have collected declared inadmissible, and due to imperfections in the mechanism for filing and considering such motions. During judicial proceedings, defense attorneys rarely take the opportunity to file motions regarding the inadmissibility of evidence at the preliminary hearing stage, since courts often deny them as untimely. Moreover, the prosecution gets an opportunity to remedy the violations committed. Mostly, defense attorneys prefer to file such motions during the trial stage. The defense attorney must decide on the timing of filing a motion to exclude evidence, guided by their experience and knowledge, based on the specific circumstances of the case, the interests of the client, and in consultation with them.

Keywords: defense attorney, motion, inadmissible evidence, exclusion of evidence, stage of criminal proceedings

For citation: Komarov, R.P. (2025) On the timing of defense motions to exclude inadmissible evidence. *Ugolovnyaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 25. pp. 57–61. (In Russian). doi: 10.17223/23088451/25/10

Заявление ходатайства об исключении доказательств, полученного с нарушением закона, является важным инструментом в руках защитника для опровержения обвинения.

Как указывал И.Я. Фойницкий, «всякий защитник обязан употребить все законные способы, служащие к опровержению обвинения и облегчению участи подсудимого» [1. С. 22].

Таким образом, возникает закономерный вопрос, необходимо ли защитнику заявлять о недопустимости доказательств на любой стадии процесса, как только ему станут известны основания для этого?

В соответствии с УПК РФ, защитник вправе заявить ходатайство о признании недопустимыми доказательств как в досудебном, так и в судебном производстве. Между тем в ч. 3 ст. 88 УПК РФ защитник не указан в

числе лиц, которые вправе заявлять такое ходатайство на стадии предварительного расследования. В то же время ему предоставлены права, согласно п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, заявлять ходатайства и отводы, а также, в соответствии с п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, использовать иные, не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты. Данные положения в некоторой степени восполняют существующий правовой пробел. Однако правовая неопределенность в этом вопросе сохраняется.

Адвокат-защитник вправе заявить ходатайство о признании недопустимыми доказательств в любой момент в ходе проведения предварительного расследования, так как уголовно-процессуальный закон не регламентирует, когда может быть заявлено такое ходатайство, и не содержит запрета на его заявление. Кроме того, в соответствии с ч. 4 ст. 217 УПК РФ, по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. Таким образом, сторона защиты также вправе заявить данное ходатайство при подписании протокола об ознакомлении с материалами дела. В ходе судебного производства защитник вправе заявить ходатайство об исключении недопустимых доказательств на этапе предварительного слушания, о чем прямо указано в ч. 1 ст. 235 УПК РФ, либо, согласно ч. 1 ст. 271 УПК РФ, при подготовке дела к судебному разбирательству. Также защитник вправе заявить такое ходатайство непосредственно в ходе судебного разбирательства вплоть до прений сторон, так как, согласно ч. 2 ст. 291 УПК РФ, после разрешения ходатайств и выполнения связанных с этим необходимых судебных действий председательствующий объявляет судебное следствие оконченным и переходит к судебным прениям.

В юридической литературе существует мнение о том, что ходатайство, направленное на устранение недоделок следствия, наносящих вред обвиняемому, к которым относится и ходатайство об исключении доказательств, должно быть заявлено на той стадии процесса, когда стали известны основания для этого. В противном случае будет нарушено требование ст. 53 УПК РФ, обязывающее защитника использовать все не запрещенные законом средства и способы защиты [2. С. 28]. Однако из тактических соображений стороне защиты может быть выгодно «попридержать» доводы о недопустимости доказательств для того, чтобы заявить их позднее. Также заявление защитником ходатайства об исключении доказательств может противоречить позиции обвиняемого в случае признания им вины в предъявленном обвинении, что является недопустимым с точки зрения адвокатской этики и соблюдения права подозреваемого или обвиняемого на защиту. Согласно п. 2 ч. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката [3], адвокат не вправе занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле за исключением случаев, когда адвокат-защитник убежден в наличии самоговора своего подзащитного.

Поэтому более обоснованной видится точка зрения тех ученых, которые указывают на то, что защитник вправе самостоятельно определять момент заявления ходатайства

об исключении доказательств. Так, А.Н. Красильников, М.С. Белоковылский говорят о необходимости учитывать многообразие ситуаций, в которых приходится осуществлять защиту адвокату-защитнику, и указывают на отличие процессуального интереса адвоката как субъекта доказывания от процессуального интереса государственных органов [4]. В.Н. Буробин также указывает на важность своевременности заявления ходатайств защитником. Следует согласиться с автором, что любое ходатайство защитника должно быть продумано, согласовано с подзащитным и, самое главное, не осложняет его положение, приносит ему только пользу [5. С. 393].

Как показало изучение уголовных дел, большинство защитников предпочитают заявлять о недопустимости доказательств именно на стадии судебного разбирательства, так как защитник уже ознакомлен с материалами дела в полном объеме и, соответственно, имеет возможность более полно обосновать свою позицию. Кроме того, на данной стадии у стороны обвинения остается меньше возможностей устранить допущенные на стадии предварительного расследования нарушения, так как все следственные действия уже проведены. При этом с точки зрения состязательности и наличия у защитника иного процессуального интереса, чем у должностных лиц государственных органов, защитнику выгодно лишить сторону обвинения ее доводов и сузить возможности обвинения по устранению допущенных в ходе предварительного расследования нарушений.

Остановимся на рассмотрении проблемных вопросов заявления ходатайства о признании недопустимыми доказательств на различных стадиях уголовного процесса.

На стадии предварительного расследования, в соответствии с ч. 3 ст. 88 УПК РФ, признать доказательства недопустимыми может прокурор, следователь или дознаватель. Как справедливо отмечает, М.Э. Каац, следователи крайне редко принимают решения о недопустимости доказательств по собственной инициативе вследствие незаинтересованности в исключении доказательств, которые ими были собраны [6. С. 239]. При изучении практики таких случаев выявлено не было. Трудно поспорить с тем, что решение по ходатайству защитника предопределено, ведь оно адресовано следователю, который является, по сути, его процессуальным противником, участником со стороны обвинения. Следователь по своему усмотрению вправе принять решение об удовлетворении заявленных ходатайств либо отказать в их удовлетворении [7. С. 67]. Нежелание следователя или дознавателя признавать собранные доказательства недопустимыми также может объясняться правилом, что при собирании доказательств лучше их «перебрать», чем недобрать [8. С. 36].

Следователю или дознавателю не всегда может быть понятно, являются ли допущенные нарушения существенными и повлекут ли они признание доказательств недопустимыми. В связи с этим проще оставить решение вопроса о допустимости доказательств на усмотрение прокурора или суда. Таким образом, обязанность защитника принять все возможные меры к защите интересов подозреваемого, обвиняемого на практике сталкивается с отсутствием заинтересованности должностных

лиц признавать собственные нарушения существенными и исключать недопустимые доказательства.

Однако откладывание заявления ходатайства о признании недопустимыми доказательств на стадию судебного разбирательства также не всегда может быть оправдано. На практике встречаются ситуации, когда несвоевременное, по мнению суда, заявление защитником ходатайства о признании доказательств недопустимыми влечет отказ в его удовлетворении. Так, например, по уголовному делу по обвинению нескольких подсудимых по п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК РФ, ч. 4 ст. 180 УК РФ Мариинский городской суд Кемеровской области не нашел оснований для удовлетворения доводов стороны защиты о признании недопустимыми ряда доказательств в связи с нарушением, по мнению защиты, права на неприкосновенность жилища. В качестве основания для отказа в удовлетворении ходатайства суд указал, что ни защитники, ни подсудимые не заявляли о недопустимости оспариваемых доказательств в ходе предварительного следствия либо подготовки к судебному заседанию¹.

Защитник также может реализовать свое право на заявление ходатайства о признании недопустимыми доказательств на стадии предварительного расследования путем обращения к прокурору, который осуществляет надзор за процессуальной деятельностью предварительного следствия и имеет соответствующие полномочия направить уголовное дело в суд либо возвратить уголовное дело для производства дополнительного расследования. При этом прокурор как лицо, которое не осуществляет предварительное расследование и на котором лежит обязанность поддерживать обвинение в суде, может быть более заинтересован в исключении недопустимых доказательств и проведении тщательной проверки по уголовному делу с целью исключения оправдательного приговора либо возвращения дела прокурору в ходе судебного производства. В то же время следует согласиться с мнением Р.В. Костенко о том, что ч. 3 ст. 88 УПК РФ прямо не предусматривает обязанность вынесения прокурором отдельного мотивированного постановления о признании какого-либо доказательства недопустимым [9. С. 116]. Также не разработаны механизм и сроки разрешения прокурором ходатайства о признании недопустимыми доказательств на предварительном следствии. Не определено, возможно ли заявление такого ходатайства только на этапе ознакомления с материалами дела либо в любой момент предварительного расследования в ходе осуществления прокурором надзора за деятельностью органов предварительного следствия и дознания. Соответственно, отсутствие проработанного порядка разрешения прокурором ходатайства о признании недопустимыми доказательств создает сложности при реализации на практике защитником права на его заявление.

В судебном производстве адвокаты-защитники довольно редко пользуются возможностью заявлять хода-

тайство об исключении доказательств на этапе предварительного слушания, так как зачастую суды отказывают в удовлетворении данного ходатайства в связи с его несвоевременностью по причине того, что суд не изучил материалы дела и не может сделать обоснованный вывод о допустимости того или иного доказательства. Верно сказано, что в такой ситуации суд констатирует наличие сомнений в допустимости или недопустимости доказательств и недоказанность оснований для их исключения [10]. Можно также согласиться с мнением Н.С. Гаспаряна о том, что сложившаяся судебная практика, когда суды крайне редко исключают основополагающие доказательства в ходе предварительного слушания, превращает ст. 235 УПК РФ в мертвую процессуальную норму [11. С. 42]. Однако необходимо отметить, что не только практика судов и судейское усмотрение препятствуют реализации защитником права на заявление ходатайства об исключении доказательств на этапе предварительного слушания. Существую объективные препятствия в реализации этого права. Недопустимыми являются не любые доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, а только те, при формировании которых были допущены существенные нарушения установленного уголовно-процессуальным законодательством порядка их собирания и закрепления. При этом ст. 75 УПК РФ не содержит исчерпывающего перечня недопустимых доказательств либо четких критериев для определения существенности допущенных нарушений. Таким образом, суду практически всегда необходимо изучить материалы дела в полном объеме, чтобы принять решение об удовлетворении ходатайства защитника либо об отказе в его удовлетворении, в случае если суд придет к выводу, что допущенные нарушения являются устраняемыми.

Кроме того, даже в случае удовлетворения на этапе предварительного слушания ходатайства защиты об исключении недопустимых доказательств, согласно ч. 7 ст. 235 УПК РФ, при рассмотрении уголовного дела по существу суд по ходатайству стороны обвинения вправе повторно рассмотреть вопрос о признании исключенного доказательства допустимым. Данное положение ставит под сомнение полезность заявления ходатайства об исключении доказательств защитником. Следует согласиться с мнением, что рассмотрения одного и того же вопроса дважды в разных стадиях уголовного процесса, позволяют нивелировать результаты предварительного слушания, на котором было принято решение об исключении доказательства [12. С. 134]. Несмотря на то, что посредством применения ч. 7 ст. 235 УПК РФ возникает возможность исправить допущенные в предварительном слушании ошибки, для стороны защиты данное обстоятельство не может быть признано благоприятным в связи с тем, что один и тот же судья в процессе производства по уголовному делу может изменить свое мнение несколько раз [13]. Кроме того, доводы стороны за-

¹ См.: Архив Мариинского городского суда Кемеровской области, уголовное дело № 1-2/2024 по обвинению Б. по п. «а» ч. 6 ст. 171.1 УК

РФ, ч. 4 ст. 180 УК РФ, п. «а», «б» ч. 2 ст. 171.3 УК РФ, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 115 УК РФ, ч. 1 ст. 167 УК РФ.

щиты становятся известны обвинению, у которого появляется возможность устранить допущенные нарушения либо обосновать их несущественность.

В качестве итога можно отметить, что защитнику необходимо, руководствуясь своими опытом и знаниями, исходя из конкретных обстоятельств дела, интересов доверителя и по согласованию с ним, принимать решение о моменте заявления ходатайства об исключении доказательств. Необходимо учитывать, что именно защита в уголовном процессе в наибольшей степени заинтересована в проверке допустимости доказательств, так как в целом работа защитника построена на критике и поиске ошибок в доказательствах, сформированных стороной обвинения. Поэтому если защитник упустит момент для заявления ходатайства о признании недопустимыми доказательств, это отразится на результатах и эффективности защиты в целом.

В целях совершенствования механизма реализации защитником права на заявление ходатайства о признании недопустимыми доказательств, необходимо в ч. 3 ст. 88 УПК РФ указать защитника в перечне лиц, которым предоставлено право на его заявление.

Отсутствие защитника в данной норме выглядит крайне нелогичным, так как заявление ходатайства об исключении недопустимых доказательств является главным оружием защиты против обвинения, и, как показал анализ практики, заявляются такие ходатайства именно защитниками. Также необходимо указать в ч. 3 ст. 88 УПК РФ обязанность прокурора вынести мотивированное постановление по результатам рассмотрения ходатайства о признании недопустимыми доказательств со ссылкой на порядок и сроки его рассмотрения.

Список источников

1. Фойницкий И.Я. Защита в уголовном процессе как служение общественное. СПб. : [б. и.], 1885. 64 с.
2. Леви А.А., Игнатьева М.В., Капица Е.И. Особенности предварительного расследования преступлений, осуществляемого с участием адвоката. М. : Юрлитинформ, 2003. 128 с.
3. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 04.04.2025).
4. Красильников А.Н., Белоковильский М.С. Качество профессиональной защиты: от нравственной обязанности к правовой // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 04.04.2025).
5. Адвокатская деятельность : учеб.-практ. пособие / под ред. В.Н. Бурбина. М. : ИКФ «ЭКМОС», 2003. 624 с.
6. Каац М.Э. К вопросу о совершенствовании механизма признания доказательств недопустимыми // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. Т. 11, № 2. С. 237–243.
7. Ясельская В.В. О совершенствовании порядка разрешения ходатайств на стадии предварительного расследования // Уголовная юстиция. 2015. № 2 (6). С. 67–69.
8. Якимович Ю.К. Доказательства и доказывание в уголовном процессе России : учеб. пособие. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2015. 80 с.
9. Костенко Р.В. Исключение доказательств, полученных с нарушением требований УПК РФ, в ходе досудебного производства по уголовным делам // Общество и право. 2016. № 3 (57). С. 113–117.
10. Калиновский К.Б. Презумпция недопустимости доказательства, полученного с нарушением уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы права и судебной власти в современном российском обществе : материалы конференции. Краснодар, 2009. С. 34–37. URL: <https://kalinovskiy-k.narod.ru/p/2009-1.htm?ysclid=m8nespskt223892557> (дата обращения: 25.02.2025).
11. Гаспарян Н.С. Исключение доказательств, полученных с нарушением закона (теория и систематизированная практика). М. : Граница, 2018. 372 с.
12. Тарасова Ю.И. Некоторые проблемы исключения доказательств на предварительном слушании // Право и практика. 2021. № 1. С. 132–138.
13. Буфетова М.Ш., Романцов А.М. Актуальные проблемы заявления защитником ходатайства об исключении доказательства в стадии подготовки дела к судебному заседанию // СПС «КонсультантПлюс». Режим доступа: локальная сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та (дата обращения: 04.04.2025).

References

1. Foinitsky, I.Ya. (1885) *Zashchita v ugolovnom protsesse kak sluzhenie obshchestvennoe* [Defense in Criminal Proceedings as Public Service]. Saint Petersburg: [s.n.].
2. Levi, A.A., Ignatieva, M.V. & Kapitsa, E.I. (2003) *Osobennosti predvaritel'nogo rassledovaniya prestupleniy, osushchestvlyаемого s uchastiem advokata* [Features of Preliminary Investigation of Crimes Conducted with the Participation of a Lawyer]. Moscow: YurLitinform.
3. Consultant Plus. (2021) *Kodeks professional'noy etiki advokata* [Code of Professional Ethics for Lawyers]. (Adopted by the First All-Russian Congress of Lawyers on 31.01.2003) (as amended on 15.04.2021). Available from: Consultant Plus legal reference system. (Accessed: 04.04.2025).
4. Krasilnikov, A.N. & Belokovyl'sky, M.S. (2025) *Kachestvo professional'noy zashchity: ot npravstvennoy obyazannosti k pravovoy* [Quality of Professional Defense: From Moral to Legal Duty]. Available from: Consultant Plus legal reference system. (Accessed: 04.04.2025).
5. Burobin, V.N. (ed.) (2003) *Advokatskaya deyatelnost'* [Advocacy]. Moscow: EKMOС.
6. Kaats, M.E. (2020) K voprosu o sovershenstvovanii mekhanizma priznaniya dokazatel'stv nedopustimymi [On Improving the Mechanism for Recognizing Evidence as Inadmissible]. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 11 (2), pp. 237–243.
7. Yaselskaya, V.V. (2015) On Improving the Procedure for Considering Motions at the Preliminary Investigation Stage. *Ugolovnaya yustitsiya – Russian Journal of Criminal Law*. 2 (6), pp. 67–69. (In Russian).
8. Yakimovich, Yu.K. (2015) *Dokazatel'stva i dokazyvanie v ugolovnom protsesse Rossii* [Evidence and Proof in Russian Criminal Procedure]. Tomsk: Tomsk State University.
9. Kostenko, R.V. (2016) Isklyucheniye dokazatel'stv, poluchennykh s narusheniem trebovaniy UPK RF, v khode dosudebnogo proizvodstva po ugolovnym delam [Exclusion of Evidence Obtained in Violation of the RF Criminal Procedure Code Requirements During Pretrial Proceedings in Criminal Cases]. *Obshchestvo i pravo*. 3 (57), pp. 113–117.
10. Kalinovsky, K.B. (2009) [Presumption of Inadmissibility of Evidence Obtained in Violation of Criminal Procedure Law]. *Aktual'nye problemy prava i sudebnoy vlasti v sovremenom rossiyskom obshchestve* [Current Problems of Law and Judicial Power in Modern Russian Society]. Conference Proceedings. Krasnodar, pp. 34–37. [Online] Available from: <https://kalinovskiy-k.narod.ru/p/2009-1.htm> (Accessed: 25.02.2025). (In Russian).
11. Gasparyan, N.S. (2018) *Isklyucheniye dokazatel'stv, poluchennykh s narusheniem zakona (teoriya i sistematizirovannaya praktika)* [Exclusion of Illegally Obtained Evidence (Theory and Systematized Practice)]. Moscow: Granitsa.
12. Tarasova, Yu.I. (2021) Nekotorye problemy isklyucheniya dokazatel'stv na predvaritel'nom slushanii [Some Problems of Excluding Evidence at Preliminary Hearing]. *Pravo i praktika*. 1. pp. 132–138.

13. Bufetova, M.Sh. & Romantsov, A.M. (2025) *Aktual'nye problemy zayavleniya zashchitnikom khodataystva ob isklyuchenii dokazatel'stva v stadii podgotovki dela k sudebnomu zasedaniyu* [Current Issues of a Defense Attorney's Motion to Exclude Evidence at the Stage of Preparing a Case for a Court Hearing]. Available from: Consultant Plus legal reference system. (Accessed: 04.04.2025).

Информация об авторе:

Комаров Р.П. – соискатель кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Юридического института Национального исследовательского Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: kom86@inbox.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

R.P. Komarov, external postgraduate student, Department of Criminal Procedure, Prosecutor's Supervision and Law Enforcement Activities, Institute of Law, National Research Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: kom86@inbox.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 26.03.2025;
одобрена после рецензирования 30.04.2025; принята к публикации 10.06.2025.*

*The article was submitted 26.03.2025;
approved after reviewing 30.04.2025; accepted for publication 10.06.2025.*